

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в июне – сентябре 2017 года

Для настоящего выпуска отобрано восемь определений из числа вынесенных им в июне, июле и сентябре 2017 года. Решения касаются вопросов применения мер административной ответственности к арбитражным управляющим; возмещения вреда, причинённого здоровью военнослужащих; порядка определения размера налоговой базы по налогам на добавленную стоимость и на прибыль организаций; подсудности уголовных дел о преступлениях, срок давности привлечения к ответственности по которым истёк; возмещения причинённого преступлением вреда в гражданском судопроизводстве; определённости понятия «тяжкие последствия» как квалифицирующего признака превышения должностных полномочий; возможности оспаривания решений органов публичной власти, связанных с передачей религиозной организации имущества религиозного назначения; выбытия кандидатов из списка кандидатов как основания для отказа в регистрации списка.

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-5-154-163

Определение от 6 июня 2017 года № 1167-О по запросу Третьего арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности положения части 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Правовые категории в Определении: правовой статус арбитражных управляющих; административное наказание; дисквалификация; малозначительность; принцип соразмерности наказания; индивидуализация наказания.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявитель: Третий арбитражный апелляционный суд (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, согласно которой повторное совершение административного правонарушения, а именно неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечёт дисквалификацию на срок от шести месяцев до трёх лет.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не соответствует Конституции РФ, её статьям 1 (часть 1), 2, 8, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3) и 55 (части 2 и 3), поскольку установленная им безальтернативная санкция в виде дисквалификации не позволяет учесть характер вреда, причинённого правонарушением участникам

дела о банкротстве, обстоятельства, характеризующие личность нарушителя, признать соответствующее деяние малозначительным, препятствует применению мер ответственности, соразмерных допущенному правонарушению, и тем самым влечёт избыточное ограничение прав и свобод такого лица, в частности свободы экономической деятельности.

Позиция суда. Оспариваемая норма позволяет обеспечить соразмерный и индивидуализированный характер предусмотренной ею санкции.

Мотивы решения. Федеральный законодатель обладает широкой дискрецией в установлении мер реагирования на совершение административных правонарушений.

Соблюдение конституционных принципов справедливости и соразмерности при назначении административного наказания законодательно обеспечено возможностью назначения одного из нескольких видов административного наказания, установленного соответствующей нормой закона, наличием широкого диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания и, кроме того, возможностью освобождения

дения лица от административной ответственности в силу малозначительности совершенного административного правонарушения (см.: *Определение от 16 июля 2009 года № 919-О-О*).

Особый публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, относить арбитражных управляющих к категории должностных лиц и вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные ими правонарушения (см.: *Постановление от 19 декабря 2005 года № 12-П, Определение от 23 апреля 2015 года № 737-О*).

Ранее сформулированные правовые позиции применимы в отношении части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ в той мере, в какой её санкция предполагает усмотрение суда при выборе срока дисквалификации в диапазоне между минимальным и максимальным её сроками, а также не препятствует освобождению лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответст-

венности при малозначительности правонарушения.

Между тем освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности совершённого административного правонарушения допустимо лишь в исключительных случаях, поскольку иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности. Согласно разъяснениям, данным Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 2 июня 2004 года № 10, при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя из сформулированной в КоАП РФ конструкции состава административного правонарушения.

Данный запрос направлен на переоценку фактических обстоятельств, что в компетенцию Конституционного Суда РФ не входит.

Определение от 4 июля 2017 года № 1439-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаврова Никиты Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями части 12 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»

Правовые категории в Определении: правовой статус военнослужащих; единовременное пособие при увольнении с военной службы; право на возмещение вреда здоровью; право на охрану здоровья.

Судья-докладчик: А. И. Бойцов.

Заявитель: гражданин Н. А. Лавров (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», согласно которой при увольнении с военной службы военнослужащего, проходившего её по контракту, в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы ему выплачивается единовременное пособие в размере 2 000 000 руб.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение позволяет не выплачивать единовременное пособие военнослужащим, проходив-

шим военную службу на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, и уволенным со службы по состоянию здоровья в связи с признанием ограниченно годными к военной службе и не имеющим возможности её продолжения, чем нарушает права этих военнослужащих на охрану труда и здоровья, а потому вступает в противоречие со статьями 2, 7 (часть 2), 37 (части 3 и 4), 45 (часть 1) и 46 (части 1 и 3) Конституции РФ.

Позиция суда. Дифференциация объёма возмещаемого вреда, причинённого здоровью военнослужащих, в зависимости от различий в степени вреда основана на объективных критериях и не может считаться произвольной.

Мотивы решения. Единовременное пособие, предусмотренное оспариваемым положением, представляет собой дополнительную

социальную гарантию, установленную специальным законом для соответствующей категории граждан, в отношении которых государство берёт на себя компенсацию причиненного вреда (см.: *Постановление от 17 мая 2011 года № 8-П*).

В процессе реформирования системы денежного довольствия военнослужащих основания и условия выплаты единовременного пособия изменений не претерпели. Следовательно, не изменились также его правовая природа и целевое предназначение как элемента публично-правового механизма возмещения вреда, причинённого здоровью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы. Обуславливая право военнослужащих, получивших военную травму, на данный вид пособия, законодатель преследовал цель предоставить им дополнительную компенсацию вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением обязанностей военной службы, с учётом степени и характера вреда.

Вопреки утверждению заявителя, военнослужащие, признанные не годными к военной службе, и военнослужащие, признанные ограниченно годными, не могут быть отнесены к одной категории — получателей

возмещения вреда исходя из различий в степени вреда, причинённого их здоровью в связи с исполнением обязанностей военной службы.

Принимая во внимание такого рода различия в характере оснований для возмещения вреда, причинённого здоровью военнослужащих, законодатель предоставил право на единовременное пособие только тем из них, которые были уволены с военной службы как признанные не годными к ней. При этом оспариваемое положение не лишает военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с признанием ограниченно годными к военной службе, права на возмещение вреда посредством пенсионного обеспечения, выплаты страховых сумм и ежемесячных денежных компенсаций, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Разрешение же вопроса о распространении на указанную категорию инвалидов вследствие военной травмы права на единовременное пособие, предусмотренное оспариваемым положением, не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ.

Определение от 4 июля 2017 года № 1440-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247–249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: налог на добавленную стоимость; налог на прибыль организаций; контроль за полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов; принцип диспозитивности в налоговых правоотношениях.

Судья-докладчик: Г. А. Гаджиев.

Заявитель: гражданин С. П. Бунеев (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: положения статей 146, 153, 154, 247–249 и 274 Налогового кодекса РФ, определяющие объект налогообложения и налоговую базу по налогам на добавленную стоимость и на прибыль организаций.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения Налогового кодекса РФ позволяют правоприменительным органам включать в налоговую базу по налогу на добавленную стоимость и по налогу на прибыль организа-

ций денежные средства, полученные не организацией-налогоплательщиком, а её контрагентами, формально обосновывая это разделением (дроблением) бизнеса — без установления взаимосвязи указанных лиц, без оспаривания совершённых ими сделок и фактически при отсутствии объекта налогообложения, а потому указанные положения противоречат статьям 2, 8 (часть 2), 15 (часть 2), 18, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 23 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 57, 118 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ.

Позиция суда. Оспариваемые законоположения не допускают возможности доначисления налогоплательщику сумм налогов в размере большем, чем это установлено законом, поскольку определяют размер налоговой обязанности исходя из фактических показате-

лей хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Мотивы решения. Налоговое законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности и допускает возможность выбора налогоплательщиком того или иного метода учётной политики (применения налоговых льгот или отката от них, применения специальных налоговых режимов и т. п.), которая, однако, не должна использоваться для неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджет в результате злоупотребления налогоплательщиками своими полномочиями (см.: *Постановление от 3 июня 2014 года № 17-П, Определение от 7 июня 2011 года № 805-О-О и др.*).

Правоприменительная практика ориентируется на признание налоговой выгоды обоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные целями делового характера. Это предполагает доначисление суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет так, как если бы налогоплательщик не зло-

употреблял правом, на основании соответствующих положений Налогового кодекса РФ.

Оспариваемые нормы содержат все необходимые положения для определения таких существенных элементов налогов, как объект налогообложения и налоговая база, не предполагают их произвольного применения и распространяются в равной мере на всех налогоплательщиков данных налогов.

Проверка же законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе определение действительного размера налоговой обязанности налогоплательщика, как связанная с изучением и оценкой фактических обстоятельств конкретного дела, не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ.

Акты международного права, использованные в Определении: Постановление от 22 сентября 2009 года по делу «Булвес АД» (Bulves AD) против Болгарии» (жалоба № 3991/03); Постановление от 20 сентября 2011 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос»» против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04).

Особое мнение представил судья Конституционного Суда К. В. Арановский.

Определение от 4 июля 2017 года № 1441-О по запросу Кировского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности положения пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201707190048; дата опубликования: 19.07.2017)

Правовые категории в Определении: истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности; право обвиняемого на рассмотрение дела определённым составом суда; принцип равенства.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: Кировский городской суд Ленинградской области (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: пункт 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, предусматривающий, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК РФ, перестают быть подсудными верховному суду республики, краевому, областному и другим

равным им по уровню судам в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в случаях, когда в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности по этой статье становится невозможным применение к подсудимому наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение противоречит статьям 19, 47 и 55 Конституции РФ, поскольку нарушает конституционный принцип равенства между лицами мужского пола, обвиняемыми в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК РФ, в зависимости от того,

истёк или не истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности за его совершение.

Позиция суда. Положение пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ не предполагает, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК РФ, неподсудны верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в случаях, когда срок давности привлечения к уголовной ответственности по данной статье истёк после назначения судебного заседания в этом суде.

Мотивы решения. Федеральный законодатель исключил из подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов и тем самым из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о совершённых этими лицами преступлениях, предусмотренных рядом статей УК РФ, в частности частью второй его статьи 105, срок давности по которым истёк до назначения судебного заседания.

Следовательно, ввиду истечения сроков давности из подсудности суда с участием присяжных заседателей выведены уголовные дела об этих преступлениях, совершённых любым лицом — вне зависимости от возраста и пола.

Субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определённым составом суда, к подсудности которого оно отнесено за-

коном, основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции РФ, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию. Если судебное заседание по уголовному делу уже назначено к рассмотрению, то, учитывая момент возникновения субъективного права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, правила действия процессуального закона во времени и принцип неизменности состава суда, подсудность и состав суда изменению не подлежат (см.: *постановление от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П; Определение от 19 мая 2009 года № 574-О-О*).

В уголовном деле заявителя ещё до истечения срока давности было назначено повторное судебное заседание с участием присяжных заседателей, а затем подсудность дела и состав суда были изменены — вопреки приведённым установлениям УПК РФ и правовым позициям Конституционного Суда РФ.

В данном случае неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ оспариваемое заявителем положение пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ в том аспекте, как он обозначен в запросе, отсутствует, а потому запрос не подлежит дальнейшему рассмотрению.

Проверка законности и обоснованности постановления о передаче указанного дела из Санкт-Петербургского городского суда для рассмотрения в Кировский городской суд Ленинградской области является прерогативой соответствующих инстанций системы судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда РФ не входит.

Определение от 4 июля 2017 года № 1442-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвёртой статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201707190036; дата опубликования: 19.07.2017)

Правовые категории в Определении: возмещение причинённого преступлением вреда; преюдициальность и общеобязательность приговора суда в гражданском судопроизводстве.

Судья-докладчик: Ю. М. Данилов.

Заявитель: гражданин В. Ю. Александров (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: часть четвёртая статьи 61 ГПК РФ, согласно которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному

делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Позиция заявителя. Оспариваемая норма противоречит статье 52 Конституции РФ в той мере, в какой ею не предусматривается преюдициальное (обязательное) значение той части приговора суда, которой признаётся право гражданского истца на удовлетворение гражданского иска.

Позиция суда. Оспариваемое положение не допускает отказ суда, рассматривающего в порядке гражданского судопроизводства вопрос о размере возмещения причинённого преступлением вреда, руководствоваться приговором о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска.

Мотивы решения. Производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве ведётся по уголовно-процессуальным правилам, которые создают для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав. К таким гарантиям относится предусмотренная частью второй статьи 309 УПК РФ возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

Если во вступившем в законную силу приговоре принято решение по существу гражданского иска, оно является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц, в том числе для судов, рассматривающих гражданские дела.

Удовлетворение гражданского иска по существу в приговоре — в части признания права за гражданским истцом на возмещение ему гражданским ответчиком вреда, причиненного непосредственно преступлением, — означает установление судом общих условий наступления гражданской деликтной ответственности: наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя, а также специальных её условий, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

В этом случае приговор суда не может рассматриваться как обычное письменное доказательство, обладающее свойством преюдициальности; приговор суда обладает свойством общеобязательности, предполагающим исполнимость содержащихся в резолютивной части судебного решения властных предписаний о конкретных правах и обязанностях субъектов. Игнорирование этого свойства может привести к фактическому преодолению окончательности и неопровержимости вступившего в законную силу судебного акта без соблюдения установленных законом особых процедурных условий его пересмотра, то есть к произволу при осуществлении судебной власти.

В связи с этим оспариваемая норма сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, чей гражданский иск о признании за ним права на возмещение причинённого преступлением вреда был удовлетворён в уголовном деле при постановлении приговора. Проверка же правильности применения данной нормы судами при разрешении конкретного дела не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Определение от 4 июля 2017 года № 1446-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Недильского Ивана Романовича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части третьей статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: превышение должностных полномочий; тяжкие последствия; принцип правовой определённости.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: гражданин И. Р. Недильский (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт «в» части третьей статьи 286 УК РФ, устанавливающий уголовную ответственность за превышение должностных полномочий, если оно совершено с причинением тяжких последствий.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 17 (часть 1), 18, 22 (часть 1), 46 (часть 1), 48 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 2) Конституции РФ в той мере, в какой оно, как не содержащее признаков общественно опасных последствий, образующих состав данного преступления, тем самым не позволяет определить, какие именно юридически значимые обстоятельства подпадают под понятие «тяжкие последствия».

Позиция суда. Оспариваемое положение не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение, и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами.

Мотивы решения. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил, что под тяжкими последствиями преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 285 и пунктом «в» части третьей статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий, длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного ма-

териального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п. Приведённый перечень не является исчерпывающим.

Вопрос о том, являются ли те или иные последствия, наступившие в результате совершения преступления, тяжкими, разрешается в каждом случае судом с учётом обстоятельств конкретного дела, при этом судья, применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (см.: *Определение от 21 февраля 2008 года № 120-О-О*).

Меры, устанавливаемые в уголовном законе, должны учитывать характер правонарушения, степень его опасности для защищаемых законом ценностей, размер и характер причинённого ущерба, степень вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения, их справедливость и соразмерность совершённым деяниям, адекватность порождаемых последствий вреду, причинённому противоправным деянием, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Однако требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, в частности правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ.

Определение от 18 июля 2017 года № 1447-О по жалобе граждан Вишневского Бориса Лазаревича и Шапчица Павла Анатольевича на нарушение их конституционных прав частью 3 статьи 9 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»

Правовые категории в Определении: передача религиозным организациям имущества религиозного назначения; судебный контроль за решениями субъектов публичной власти; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: Н. С. Бондарь.

Заявитель: граждане Б. Л. Вишневский и П. А. Шапчиц (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть 3 статьи 9 Федерального закона от 30 ноября 2010 года № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», в соответствии с которой физические и юридические лица, полагающие, что их права нарушены в связи с передачей религиозной организации имущества религиозного назначения, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и (или) законных интересов.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение противоречит статьям 44 (части 2 и 3) и 46 (части 1 и 2) Конституции РФ в той мере, в какой оно — в интерпретации судебными органами — препятствует обращению физических лиц в суд за защитой своих прав и (или) законных интересов, нарушенных иными, нежели приняты собственно решения о передаче имущества религиозного назначения религиозной организации, действиями органов государственной власти или местного самоуправления, связанными с передачей (подготовкой к передаче) такого имущества.

Позиция суда. Оспариваемое положение не препятствует оспариванию в судебном порядке связанных с передачей религиозной организации имущества религиозного назначения решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти при наличии оснований предполагать, что права и свободы граждан или объединений граждан были нарушены, либо существует реальная угроза их нарушения этими решениями и действиями (бездействием).

Мотивы решения. Универсальностью гарантий судебной защиты предопределяются

возможности осуществления в порядке административного судопроизводства судебного контроля за решениями субъектов публичной власти, носящими в том числе перспективный, длящийся характер, реализация которых сопряжена с осуществлением утвержденного ими поэтапного порядка действий в пределах конкретных сроков, определённых для их исполнения. Применительно к такого рода решениям осуществление судебного контроля, равно как и его безотлагательность, необходимы в тех случаях, когда правоприменительный эффект этих решений, порождающий нарушение прав, свобод и законных интересов граждан или их объединений, проявляется ещё до завершения всех предусмотренных ими мероприятий, а восстановление нарушенных прав после их исполнения в полном объёме может привести к ущемлению прав и свобод других лиц или иных публично значимых ценностей либо оказаться невозможным по причине фактически необратимого характера наступивших в результате его реализации последствий.

Судебное оспаривание решения об утверждении плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, содержащего мероприятия по высвобождению имущества, может приобретать значение реального гарантирования конституционных прав, в механизм обеспечения которых вовлечено конкретное государственное или муниципальное учреждение, предприятие.

Как было установлено судами в деле заявителей, распоряжение Комитета имущественных отношений Правительства Санкт-Петербурга от 30 декабря 2016 года № 160-р, которым было оформлено решение о подготовке предложений о включении соответствующего имущества в план передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, не подменяет и не может подменять собой решение о передаче соответствующего имущества, само по себе не порождает каких-либо юридически значимых последствий.

Проверка же правильности толкования правовых норм в связи с квалификацией правовой природы подлежащих судебной проверке решений органов публичной власти не

входит в полномочия Конституционного Суда РФ.

Особое мнение представил судья Конституционного Суда Ю. М. Данилов.

Определение от 21 сентября 2017 года № 1789-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности подпункта «з» пункта 25 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: отказ в регистрации списка кандидатов; процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов; пассивное избирательное право; активное избирательное право.

Судья-докладчик: С. М. Казанцев.

Заявитель: группа депутатов Государственной Думы (в порядке части 2 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет запроса: подпункт «з» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому одним из оснований отказа в регистрации списка кандидатов, отказа в проведении референдума является превышение числа кандидатов, исключённых из списка кандидатов по заявлениям кандидатов о снятии своих кандидатур, решению избирательного объединения, а также по решению избирательной комиссии, более чем на 25 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в федеральные органы государственной власти и более чем на 50 процентов от общего числа кандидатов в заверенном списке кандидатов на выборах в органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

Позиция заявителя. Исключение из списка кандидатов по заявлению самих кандидатов о снятии своих кандидатур, по решению избирательного объединения либо по решению избирательной комиссии дискредитирует оставшихся в списке кандидатов, необоснованно ограничивает их пассивное избирательное право и влечет невозможность участия всего избирательного объединения (политической партии) в выборах, а отказ в регистрации списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением (политической

партией), ограничивает активное избирательное право граждан, препятствует цели обеспечения представительного характера федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также противоречит принципам свободных выборов и равенства при осуществлении избирательных прав и индивидуальному характеру пассивного избирательного права.

Позиция суда. Определённый в оспариваемом положении процент выбытия кандидатов из списка кандидатов по неуважительным причинам является значительным и не влечёт необоснованное ограничение активного или пассивного избирательного права.

Мотивы решения. Позиции, выработанные Конституционным Судом в постановлениях от 25 апреля 2000 года № 7-П и от 11 марта 2008 года № 4-П, ориентируют на то, что процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов, превышение которого влечёт отказ в регистрации списка кандидатов, во всяком случае должен быть значительным, и федеральный законодатель вправе установить такое ограничение избирательных прав, как процент допустимого выбытия кандидатов из списка кандидатов, превышение которого влечёт отказ от регистрации всего списка кандидатов.

Определённый в оспариваемом положении процент выбытия кандидатов из списка кандидатов по неуважительным причинам является значительным и служит критерием, свидетельствующим о неспособности избирательного объединения (политической партии) обеспечить как свое участие в выборах различного уровня, так и участие граждан путём выражения воли в реализации пассивного избирательного права.

При этом для целей данной нормы не учитываются кандидаты, выбывшие из списка

кандидатов по обстоятельствам, вынуждающим кандидата снять свою кандидатуру, а избирательное объединение — отозвать выдвинутого им зарегистрированного кандидата (ограничение судом дееспособности, тяжелая болезнь, стойкое расстройство здоровья кандидата и его близких родственников, избрание (назначение) кандидата на государственную или муниципальную должность).

Оспариваемое положение не содержит неопределенности с точки зрения его соответствия Конституции РФ. Это не исключает право федерального законодателя внести изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части определения оснований отказа в регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией, в случае исключения из него значительного числа кандидатов.

Ведущая и редактор рубрики — Ольга Подоплелова. Обзор подготовила Ирина Османкина.

Библиографическое описание:

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в июне — сентябре 2017 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5 (120). С. 154—163.

Review of selected rulings of the Russian Constitutional Court June — September 2017

Citation

(2017) Obzor izbrannykh opredeleniy, vynesennykh Konstitutsionnym Sudom Rossiyskoy Federatsii v iyune — sentyabre 2017 goda [Review of selected rulings of the Russian Constitutional Court: June — September 2017]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 5, pp. 154—163. (In Russian).